

Ломоносова отодвигает Тредиаковского в тень. С середины 1740-х годов наступает десятилетие ожесточенных общественно-литературных споров и борьбы за место в литературном движении — борьбы, заканчивающейся в середине 1750-х годов полным вытеснением Тредиаковского на периферию литературы. Со второй половины 1750-х годов до конца жизни Тредиаковский занят исключительно переводами; литературное оживление 1760-х годов его уже почти не касается, хотя он и использует предисловия ко всем томам «Древней истории» Роллена для своих общественно-философских и литературно-полемических выступлений.

В свое время Л. Н. Майков начал было систематическое рассмотрение творческого пути Тредиаковского,¹ однако оно остановилось на самой начальной поре жизни писателя, да и выводы, к которым пришел Майков, представляются очень спорными. Он считал, что Тредиаковский, «вращаясь среди московских латынщиков... усвоивал от них не одну школьную науку, но и их воззрения на события текущей жизни»,² т. е. что влияние Федора Поликарпова, Леонтия Магницкого и других московских деятелей, сдержанно или даже враждебно относившихся к Петровским реформам, определило все дальнейшее идеологическое развитие Тредиаковского. Майков при этом приводит доводы и доказательства, взятые из позднейшей эпохи деятельности Тредиаковского. Сближая Тредиаковского с «московскими латынщиками», Майков пренебрежительно отзывается о «Елегии о смерти Петра Великого», созданной, по-видимому, под свежим впечатлением этого события: «Написанная грубыми стихами, она наполнена мифологическими намеками и вообще представляет собою не более как набор самых бессвязных общих мест в детски-нескладной форме».³ Между тем при более внимательном чтении в «Елегии» Тредиаковского очень легко улавливается связь мыслей, а «общие места» приобретают очень значительное и конкретное содержание.

Тредиаковский в своей «Елегии о смерти Петра Великого» систематически, а не бессвязно, излагает свой взгляд на Петра, свою оценку исторического значения петровских реформ. «Елегия» — это обдуманное выражение мыслей и чувств сознательного и безусловного защитника «новой России», созданной Петром, убежденного сторонника петровского дела, в особенности его забот о развитии просвещения в России. Сравнение «Елегии» со «Словами» Феофана Прокоповича о смерти Петра показывает полную

¹ Л. Н. Майков. Молодость Тредиаковского до его поездки за границу (1703—1726). «Журнал Министерства народного просвещения», 1897, № 7, отд. 2, стр. 1—22.

² Там же, стр. 19.

³ Там же, стр. 13.